

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.9.52>

Семкова Анастасия Владимировна, Горбунова Татьяна Васильевна

АНАЛИЗ КОНСТРУКЦИЙ-БЛЕНДОВ "НЕГАТИВНОЕ ЭМОЦИОНАЛЬНО-ОЦЕНОЧНОЕ ОТНОШЕНИЕ - СОЖАЛЕНИЕ - НЕЖЕЛАНИЕ" В СОВРЕМЕННОМ АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Статья посвящена исследованию семантических особенностей непрототипических конструкций, категоризирующих одновременно и сожаление, и эмоционально-оценочное отношение, и нежелание выполнять какие-либо действия. Данные конструкции (конструкции-бленды) исследуются с точки зрения теории ментальных пространств и появившейся на ее основе теории концептуальной интеграции. Конструкции-бленды совмещают в себе структурные и семантические свойства прототипических конструкций сожаления, эмоционально-оценочного отношения, (не)желания, создавая при этом абсолютно новую данность со своими собственными характеристиками, не эквивалентную ни одной из них.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2019/9/52.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2019. Том 12. Выпуск 9. С. 257-261. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2019/9/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 81-119

Дата поступления рукописи: 20.05.2019

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.9.52>

Статья посвящена исследованию семантических особенностей непрототипических конструкций, категоризирующих одновременно и сожаление, и эмоционально-оценочное отношение, и нежелание выполнять какие-либо действия. Данные конструкции (конструкции-бленды) исследуются с точки зрения теории ментальных пространств и появившейся на ее основе теории концептуальной интеграции. Конструкции-бленды совмещают в себе структурные и семантические свойства прототипических конструкций сожаления, эмоционально-оценочного отношения, (не)желания, создавая при этом абсолютно новую данность со своими собственными характеристиками, не эквивалентную ни одной из них.

Ключевые слова и фразы: когнитивная грамматика; конструкция-бленд; ментальное пространство; эмерджентность; компрессия.

Семкова Анастасия Владимировна, к. филол. н.

Политехнический институт (филиал)

Северо-Восточного федерального университета им. М.К. Аммосова в г. Мирном

semkova1@rambler.ru

Горбунова Татьяна Васильевна, к. филол. н.

Иркутский национальный исследовательский технический университет

tanya.mironchuk@hotmail.com

АНАЛИЗ КОНСТРУКЦИЙ-БЛЕНДОВ «НЕГАТИВНОЕ ЭМОЦИОНАЛЬНО-ОЦЕНОЧНОЕ ОТНОШЕНИЕ – СОЖАЛЕНИЕ – НЕЖЕЛАНИЕ» В СОВРЕМЕННОМ АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Цель данного исследования – выявить структурно-семантические связи конструкций, категоризирующих сожаление и эмоционально-оценочное отношение в современном английском языке.

В связи с поставленной целью решаются следующие **задачи**:

1. Определяются основные параметры прототипических ситуаций «сожаление» и «эмоционально-оценочное отношение» и моделируются прототипические конструкции для их наилучшей репрезентации.
2. Проводится критический обзор теоретической литературы, посвященной изучению теории ментальных пространств и концептуальной интеграции.
3. Анализируются непрототипические конструкции-бленды, категоризирующие сожаление, эмоционально-оценочное отношение и нежелание.

Актуальность работы обусловлена общим интересом лингвистов к процессу категоризации ситуаций на уровне предложений.

Материал исследования – 287 примеров из толковых англоязычных словарей и Британского национального корпуса (BNC).

Научная новизна заключается в изучении конструкций-блендов как результата интеграции ментальных пространств сожаления и эмоционально-оценочного отношения.

В конструкциях с глаголом *to regret* – *сожалеть* (здесь и далее перевод авторов статьи. – А. С., Т. Г.) и инфинитивом в ходе анализа выявлено эмерджентное значение «негативное отношение – сожаление – нежелание». За связью психологических понятий «желание» и «эмоционально-оценочное отношение» можно наблюдать в языке. Согласно Oxford Advanced Learner's Dictionary (Оксфордский словарь для продвинутых учащихся), *to regret* – *сожалеть* имеет следующее значение: "...to feel sorry about something you have done or about something that you have not been able to do" [15, p. 789]. / «...сожалеть о том, что ты сделал, или о том, что ты не смог сделать». В толковых словарях также указывается, что глагол в сочетании с инфинитивом используется в формальной речи. Англо-русский словарь синонимов отмечает, что глагол *like* – любить (доминанта синонимического ряда глаголов эмоционально-оценочного отношения) и остальные члены ряда: *love* – любить, *enjoy* – наслаждаться, *fancy* – нравиться, *relish* – наслаждаться – в одном из своих значений указывают на то, что объект вызывает в субъекте приятное ему чувство и порождает у субъекта «желание быть в контакте с этим объектом» [1, с. 266]. Кроме того, если предикат эмоционально-оценочного отношения заменить предикатом, обозначающим желание, в предложениях с инфинитивом, то компонент бленда «положительное отношение, стимулирующее возникновение желания», оязыковляемый глаголом *to like* – *любить*, будет утерян. Сравним: *I want to say a few words about the situation.* / Я хочу сказать несколько слов о ситуации и *I would like to say a few words about the situation.* / Я бы хотел сказать несколько слов о ситуации.

Таким же образом пейоратив *to dislike* – *не нравиться* образует компонент бленда «негативное отношение, порождающее отсутствие желания»: *I dislike to talk about it.* / Мне не нравится говорить об этом. Если же заменить глагол *to dislike* – *не нравиться* глаголом сожаления *to regret* – *сожалеть*, конструкция приобретет дополнительный компонент «сожаление» (благодаря лексическому значению данного глагола), возникшее в результате негативного отношения субъекта к ситуации/действию.

На наш взгляд, речь идет не о сдвиге в семантике организующего конструкцию глагола, а о категоризации ситуаций реальной действительности, в которых говорящий заметил и оязыковил дополнительные параметры.

В результате анализа лексико-семантической группы глаголов эмоционально-оценочного отношения и сожаления, а также изучения данных понятий в психологическом аспекте нами были выделены эксплицитные и имплицитные параметры прототипических ситуаций эмоционально-оценочного отношения и сожаления. В прототипической ситуации эмоционально-оценочного отношения обнаруживаются следующие параметры:

- 1) «одушевлённый субъект, выступающий только в этой роли»;
- 2) «определённый объект, выступающий только в этой роли»;
- 2а) «одушевлённый»;
- 2б) «неодушевлённый»;
- 3) «отношение»;
- 3а) «со знаком “+” – положительно»;
- 3б) «со знаком “-” – отрицательно», что свидетельствует о присутствии эмоциональности в ситуации;
- и следующие имплицитные параметры:
- 4) «причина положительного/отрицательного отношения», сигнализирующая о присутствии рациональности в ситуации;
- 5) «двусторонняя аксиологическая шкала, отражающая субъективную и объективную стороны отношения»;
- 6) «оценочный стереотип»;
- 7) «аспект оценки».

Прототипическую ситуацию эмоционально-оценочного отношения наилучшим образом категоризируют конструкции $N_{\text{лицо}} V_{\text{эмоционально-оценочное отношение}} N_{\text{одуш.}}$ и $N_{\text{лицо}} V_{\text{эмоционально-оценочное отношение}} N_{\text{неодуш. опред.}}$ [2, с. 150].

В прототипической ситуации сожаления выявляются следующие параметры:

эксплицитные:

- (1) «субъект»;
- (2) «эмоциональное состояние» (огорчение);
- (3) «объект сожаления» – отрицательный;
- (4) «причина сожаления»;

имплицитные:

- (5) «объект сожаления» – положительный;
- (6) «степень сожаления»;
- (7) «проявление, показ сожаления публично»;
- (8) «раскаяние о случившемся»;
- (9) «сожаление о кончине»;
- (10) «сожаление о чем-то, что не произойдет в будущем».

Следующие прототипические конструкции категоризируют прототипическую ситуацию сожаления наиболее полно и без примеси иных свойств: $N_{\text{одушевл.}} V_{\text{сожаления V-ing.}} N_{\text{одушевл.}} V_{\text{сожаления}} N_{\text{объект}}$ [3, с. 149].

На наш взгляд, существует несколько типов непрототипических конструкций в зависимости от того, как говорящий понял и категоризовал окружающую его действительность. Например, конструкции, категоризирующие не все эксплицитные параметры прототипической ситуации. Особый тип составляют конструкции, категоризирующие дополнительные параметры, замеченные говорящим во внеязыковой действительности. Непрототипические конструкции также категоризируют параметры разных прототипических ситуаций. В данном исследовании речь идет о категоризации параметров из ситуаций эмоционально-оценочного отношения, сожаления и нежелания. Теория ментальных пространств и концептуальной интеграции, на наш взгляд, является наиболее подходящей для анализа непрототипических конструкций, которые категоризируют параметры разных прототипических ситуаций.

Теория ментальных пространств исследует механизмы формирования значения в режиме онлайн, то есть в процессе мышления и говорения [7; 9; 11], и в последнее время развивается как теория концептуальной интеграции [5; 6; 9-12; 16-19].

По словам Ж. Фоконье, ментальные пространства – это «небольшие концептуальные области, конструируемые в процессе мышления и говорения, которые создаются в целях локализованного понимания и действия» [7, р. 3], «инструкции», предсказывающие концептуализацию какой-либо ситуации [Ibidem, р. 11]. При этом концептуализация ситуации каждый раз может быть новой, но она невозможна без обращения к предыдущему опыту.

По определению Ж. Фоконье и М. Тернера, концептуальная интеграция – базовый когнитивный процесс и, наряду с метафоризацией, является основой человеческого мышления. Процесс концептуальной интеграции заключается во взаимодействии двух или нескольких ментальных пространств, которое приводит к образованию нового значения, глобальному взгляду, концептуальной компрессии, управлению «диффузным» значением [12, р. 284]. В результате концептуальной интеграции образуется новое ментальное пространство (бленд), обладающее своими собственными характерными чертами и не являющееся идентичным ни одному из исходных ментальных пространств.

Бленды формируются и структурируются в онлайн-режиме мышления и коммуникации. Это связано с тем, что мышление говорящего креативно и стремится каждый раз заново осуществлять мыслительный процесс и произвести мыслительную процедуру комбинирования и выбора (категоризации).

У бленда два основных свойства – компрессия и эмерджентность. Компрессия – это сжатие концептуальных областей, неудобных для понимания и оперирования ими, в более компактные и удобные концептуальные

области. Сжатию могут подвергаться различные типы концептуальных областей: причины – следствия, части – целого, времени, пространства и т.д. [6, p. 530].

Эмерджентность проявляется, когда бленд избирательно наследует черты исходных ментальных пространств и поэтому «не идентичен ни одному из них и не сводится к сумме их элементов» [11, p. 116]. При этом бленд функционирует как единое целое. Согласно теории концептуальной интеграции, бленд можно подвергнуть распаковке, иначе говоря, расшифровать для восстановления исходных пространств [14, p. 340].

Концептуальная интеграция – центральный процесс в грамматике [8, p. 19], потому что на уровне предложения наблюдаем процесс формальной интеграции, параллельный процессу концептуальной интеграции. Эти два процесса взаимодействуют различными способами. Так, концептуальная интеграция может «вести» формальную интеграцию для создания новых грамматических конструкций, которые репрезентируют только данные бленды [13, p. 180]. Зачастую данные бленды приживаются в языке и воспринимаются как «избитые».

Конструкция с глаголом *to regret* – *сожалеть* и инфинитивом представляет собой бленд, возникший в результате интеграции трех ментальных пространств – сожаления, нежелания и негативного эмоционально-оценочного отношения. Проанализируем предложение:

(1) *I regret to have to inform you that, due to an accident to Mr. Banks, we will be unable to continue the performance* [4]. / *С сожалением вынужден сообщить вам, что из-за происшествия с мистером Бенксом мы не сможем продолжить представление.*

У субъекта складывается негативное отношение к тому, что он намерен сообщить, а именно: о том, что невозможно продолжать спектакль из-за несчастного случая. Вследствие этого у него возникает нежелание делать это, но, осознав неизбежность ситуации, он чувствует сожаление. Схематично данную конструкцию можно представить следующим образом:

ментальное пространство 1: субъекту – говорящему неприятно сообщать новость;

ментальное пространство 2: у него возникает нежелание это делать;

ментальное пространство 3: поняв, что ему этого не избежать, он чувствует сожаление.

Обратим внимание на то, как в примере (1) проявляются свойства бленда. Эмерджентность бленда заключается в том, что при слиянии исходных пространств новое ментальное пространство частично и выборочно вбирает в себя свойства исходных пространств. В данном случае это прототипическая конструкция из пространства эмоционально-оценочного отношения и желания, а лексические элементы – из ситуации сожаления. В высказывании происходит компрессия концептуальных областей причины и следствия – вследствие несчастного случая спектакль отменили, при этом нет описания какой-либо дополнительной информации.

Исходя из вышесказанного, можно выделить следующие параметры ситуации, категоризируемой данной конструкцией-блендом: «одушевлённый субъект, выступающий одновременно в роли субъекта эмоционально-оценочного отношения, желания и сожаления», «неодушевлённый объект, заимствованный из ситуации желания», «отношение со знаком “–”», «нежелание», «сожаление», «причина отношения».

В конструкции с *to regret* – *сожалеть*, как и в конструкциях с *to hate* – *ненавидеть*, действия главного и зависимого глагола происходят одновременно. Рассмотрим примеры:

(2) *I much regret to have to admit finding something barbaric in his violent stage mannerisms* [Ibidem]. / *Мне очень жаль, что я вынужден признать наличие чего-то первобытного в его жестоких сценических манерах.*

(3) *We regret to announce the death of a distinguished man of letters* [Ibidem]. / *Мы с сожалением объявляем о смерти выдающегося литератора.*

(4) *I also regret to say that our chairman, Mrs Dorothea Garnons Williams, who would I am sure have liked to attend, is recovering from a serious operation* [Ibidem]. / *Я также с сожалением сообщаю, что наш председатель, миссис Доротея Гарнонс Уильямс, которая, я уверен, хотела присутствовать, восстанавливается после серьезной операции.*

В примере (2) субъект с большим сожалением признает, что у объекта отвратительные манеры. Так и в примере (3) субъект выражает свое сожаление по поводу того, что объявляет о смерти известного человека, а в предложении (4) о том, что председатель восстанавливается после серьезной операции. Во всех примерах у субъекта возникает нежелание сообщать неприятную новость, а затем и сожаление о том, что ему приходится это делать. В ходе анализа было замечено, что в данной конструкции чаще всего употребляются глаголы речи.

Проанализируем следующую конструкцию, репрезентирующую данную ситуацию:

(5) *I regret to inform you that you have not been selected for the position* [Ibidem]. / *Мне очень жаль сообщать Вам о том, что Вы не были отобраны на должность.*

В этом предложении речь идет о нежелании информировать собеседника, что он не принят на работу. Данная конструкция также категоризирует ситуацию «негативное отношение – сожаление – нежелание». Так, у субъекта сначала складывается негативное отношение к тому, что ему предстоит объявить, затем появляется нежелание совершать данное действие, но в силу каких-то обстоятельств субъект понимает, что это неизбежно, и поэтому испытывает сожаление. Если ситуации, категоризируемые данной конструкцией, «распаковать», они будут выглядеть следующим образом:

ментальное пространство 1: субъекту-говорящему неприятно сообщать собеседнику о его неуспехе;

ментальное пространство 2: в связи с этим у него не возникает желания делать это;

ментальное пространство 3: ему приходится это делать, и он чувствует сожаление по этому поводу.

Рассмотрим, как в данной конструкции проявляются свойства бленда. Если заменить глагол *to regret* – *сожалеть* глаголом желания с частицей *not – не* (*I don't want to inform you... / Я не хочу информировать Вас...*), то в конструкции исчезают компоненты «сожаление» и «эмоционально-оценочное отношение». А анализируемая конструкция эти компоненты содержит и образует эмерджентное значение «негативное эмоционально-оценочное отношение – нежелание – сожаление».

При этом негативное отношение и нежелание на поверхностном уровне представлены грамматически (формой инфинитива с частицей *to*), так как конструкция с инфинитивом определена как прототипическая конструкция для ситуации нежелания, возникшего в результате негативного отношения, а сожаление – лексически (значением главного глагола *to regret* – *сожалеть*).

Аналогичным образом анализируем следующую конструкцию:

(6) *I regret to say that I must reject all the remaining amendments in Mr Daul's report* [Ibidem]. / *С сожалением хочу сказать, что я должен отклонить все оставшиеся поправки в докладе мистера Даула.*

В данном примере говорится о том, что субъекту придется отклонить все поправки в отчете. Субъекту неприятно объявлять об этом, поэтому у него возникает нежелание этим заниматься, но, осознав неизбежность ситуации, он испытывает сожаление. Если «разложить» эту ситуацию, получим:

ментальное пространство 1: у субъекта формируется отрицательное отношение к тому, что он собирается сказать;

ментальное пространство 2: у него возникает нежелание объявлять неприятную информацию;

ментальное пространство 3: но он должен это сделать, и он испытывает по этому поводу сожаление.

Эмерджентность бленда проявляется в том, что в исходном пространстве желания не содержится элементов сожаления и эмоционально-оценочного отношения, в исходном пространстве сожаления – элементов желания и негативного отношения, также и в последнем пространстве не содержится элементов ни сожаления, ни желания. Новое пространство включает в себя элементы всех трех пространств.

В следующем предложении ментальные пространства взаимодействуют следующим образом:

(7) *I regret to say that in consequence of the contents having been packed before they were thoroughly dry they are all in a badly mildewed state, so much so that I shall have to dry each specimen individually and remove the mildew with a brush* [Ibidem]. / *С сожалением констатирую, что из-за того, что содержимое было упаковано до того, как полностью высохло, оно настолько сильно покрыто плесенью, что мне придется высушить каждый образец по отдельности и удалить плесень кистью.*

В данном примере говорится о том, что субъект рассказывает собеседнику, что получил образцы шкур, но так как они не были упакованы надлежащим образом, они испортились. При этом субъект испытывает как сожаление и недовольство по этому поводу, так и нежелание сообщать плохую новость. Ситуацию, категоризируемую данной конструкцией, можно описать следующим образом:

ментальное пространство 1: у субъекта складывается отрицательное отношение к тому, чтобы сообщать собеседнику о порче образцов;

ментальное пространство 2: у него возникает нежелание объявлять неприятную информацию;

ментальное пространство 3: но он должен это сделать, и он испытывает по этому поводу сожаление.

Рассмотрим свойства конструкции-бленда на данном примере. Каждое из пространств не содержит элементов других пространств, тогда как бленд частично и выборочно вбирает в себя свойства каждого из пространств, приобретая тем самым эмерджентное значение «негативное эмоционально-оценочное отношение – нежелание – сожаление», где негативное отношение и нежелание репрезентированы конструкцией из ситуации желания, а сожаление выражено значением главного глагола. Компрессия бленда заключается в том, что происходит сжатие концептуальных областей причины и следствия, а также времени из-за того, что образцы были испорчены, субъект переживает негативные эмоции и нежелание сообщать собеседнику, но так как это неизбежно, он чувствует сожаление.

Конструкции с глаголом *to regret* – *сожалеть* и инфинитивом часто используются в формальном общении, так как говорящий интуитивно употребляет данную конструкцию, чтобы придать своему высказыванию более вежливый характер.

(8) *The dispute, of which much has been made, I regret to say, by some ill-informed members of the Labour party, was about recognition, not trade union membership* [Ibidem]. / *Спор, о котором много было сказано, к сожалению, некоторыми плохо информированными членами лейбористской партии, касался признания, а не членства в профсоюзе.*

(9) *I regret to note that the removal of the stop at 120 Nicolson Street makes it less convenient for you to shop at Low's supermarket* [Ibidem]. / *С сожалением отмечаю, что ликвидация остановки на улице Николсона, 120 делает совершение покупок в супермаркете менее удобным для вас.*

(10) *Many of the owners were sympathetic but the majority, I regret to say, were not so inclined* [Ibidem]. / *Многие из владельцев были отзывчивыми, но, к сожалению, большинство не было склонно к этому.*

Как показывает анализ данных примеров, где субъекту жаль говорить о том, что дебаты проводили плохо осведомленные члены лейбористской партии (8), что покупателям станет неудобно посещать магазин из-за перемещения остановки (9), что многие владельцы не поддержали рабочих (10), в конструкции превалирует негативное отношение (неприятность, недовольство) и нежелание, нежели сожаление субъекта.

Итак, конструкции с глаголом *to regret* – *сожалеть* и инфинитивом категоризируют ситуации, где субъекту приходится говорить неприятные вещи, и он сожалеет об этом. В таких конструкциях чаще всего содержатся

модальные глаголы *must – должен, to have to – должен (по обстоятельствам)* или разделительный союз *but – но*, указывающие на то, что субъект выполняет данное действие, несмотря на свое негативное отношение. Но некоторые конструкции могут категоризовать ситуации, где субъект преднамеренно говорит неприятные собеседнику вещи, при этом такой компонент бленда, как «нежелание», исчезает. Например, в предложении (11) *“I regret to say,” said the voice with satisfaction, “I’ve never heard of you”* [Ibidem]. / «Я с сожалением должен сказать, – сказал голос с удовлетворением. – Я никогда не слышал о Вас» субъект говорит, что, к сожалению, никогда не слышал о собеседнике. Но использование фразы *said with satisfaction – сказать с удовлетворением* говорит о том, что ему вовсе не жаль, что он сказал это преднамеренно. Здесь прослеживается негативное отношение субъекта не к ситуации, а к собеседнику.

На основании проведенного анализа приходим к **выводу**, что конструкции с глаголом *to regret – сожалеть* и инфинитивом представляют собой бленды «негативное эмоционально-оценочное отношение – нежелание – сожаление», возникшее в результате слияния ментальных пространств «негативного эмоционально-оценочного отношения», «сожаления» и «нежелания». У субъекта возникает нежелание выполнять неприятное ему действие, но, будучи не в состоянии избежать этого, он испытывает сожаление по этому поводу.

Список источников

1. **Англо-русский синонимический словарь** / под рук. А. И. Розенмана и Ю. Д. Апресяна. М.: Русский язык – Медиа, 2004. 544 с.
2. **Семкова А. В.** Структура сентенционального поля «эмоционально-оценочное отношение» в современном английском языке: дисс. ... к. филол. н. Иркутск, 2010. 170 с.
3. **Семкова А. В., Николаева Т. А.** Структурно-семантические особенности конструкций с предикатами сожаления в современном английском языке // Вопросы когнитивной лингвистики. 2016. № 3 (48). С. 148-153.
4. **British National Corpus** [Электронный ресурс]. URL: <http://www.natcorp.ox.ac.uk/> (дата обращения: 05.03.2018).
5. **Coulson S.** Semantic Leaps. The Role of Frame-Shifting and Conceptual Blending in Meaning Construction: Ph. D. Dissertation. San Diego: University of California, 1997. 299 p.
6. **Fauconnier G.** Compression and emergent structure // Language and Linguistics. 2005. Vol. 6. № 4. P. 523-538.
7. **Fauconnier G.** Mental spaces. Cambridge: Cambridge University Press, 1985. 210 p.
8. **Fauconnier G.** Mental spaces: Aspects of meaning construction in natural language. Cambridge: Cambridge University Press, 1994. 57 p.
9. **Fauconnier G.** Mental spaces, language modalities, and conceptual integration // The New Psychology of Language: Cognitive and Functional Approaches to Language Structure / ed. by M. Tomasello. Mahwah – New Jersey – L.: Lawrence Erlbaum Associates Publishers, 1998. P. 133-183.
10. **Fauconnier G.** Methods and Generalizations // Cognitive Linguistics: Foundations, Scope and Methodology / ed. by T. Janssen and G. Redeker. Berlin: Mouton De Gruyter, 1999. P. 95-127.
11. **Fauconnier G., Turner M.** Blending as a central process of grammar // Conceptual Structure, Discourse, and Language / ed. by A. Goldberg. Stanford: CSLI Publications, 1996. P. 113-129.
12. **Fauconnier G., Turner M.** Compression and global insight // Cognitive Linguistics. 2000. Vol. 11. P. 283-304.
13. **Fauconnier G., Turner M.** Conceptual Integration Networks // Cognitive Science. 1998. Vol. 22. № 2. P. 133-187.
14. **Fauconnier G., Turner M.** Mental spaces: Conceptual integration networks // Cognitive linguistics: Basic readings / ed. by Dirk Geeraerts. Berlin: Walter de Gruyter GmbH & Co. KG, 2006. P. 303-371.
15. **Oxford Advanced Learner’s Dictionary of Current English.** Oxford: Oxford University Press, 2005. 1780 p.
16. **Rohrer T.** Conceptual Blending on the Information Highway: How Metaphorical Inferences Work // International Cognitive Linguistics Conference 95 Proceedings. 1997. Vol. 2. P. 99-129.
17. **Turner M.** Compression and Representation // Language and Literature. 2006. Vol. 15 (1). P. 17-26.
18. **Turner M., Fauconnier G.** A mechanism of creativity // Poetics Today. 1999. Vol. 20 (3). P. 397-418.
19. **Turner M., Fauconnier G.** Conceptual Integration and Formal Expression // Journal of Metaphor and Symbolic Activity. 1995. Vol. 10. № 3. P. 183-203.

ANALYSIS OF CONSTRUCTIONS-BLENDS

“NEGATIVE EMOTIONAL-EVALUATIVE ATTITUDE – REGRET – DESIRE TO AVOID PERFORMING AN ACTION” IN THE MODERN ENGLISH LANGUAGE

Semkova Anastasiya Vladimirovna, Ph. D. in Philology
Polytechnic Institute (Branch) of M.K. Ammosov North-Eastern Federal University in Mirny
semkova1@rambler.ru

Gorbunova Tat'yana Vasil'evna, Ph. D. in Philology
Irkutsk National Research Technical University
tanya.mironchuk@hotmail.com

The article considers the semantic peculiarities of non-prototypical constructions that simultaneously categorize situations of regret, emotional-evaluative attitude and desire to avoid performing certain actions. Non-prototypical constructions (blends) are analysed from the viewpoint of the theory of mental spaces and the derived theory of conceptual integration. Constructions-blends combine structural and semantic features of prototypical situations of regret, emotional-evaluative attitude and desire to avoid performing certain actions creating an absolutely new entity with its own characteristics not equivalent to any of the initial ones.

Key words and phrases: cognitive grammar; construction-blend; mental space; emergency; compression.